

Н.А. БАРАНЦЕВА

**НЕМЦЫ ЮГА СРЕДНЕЙ СИБИРИ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.***Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
e-mail: Barantzeva@inbox.ru

В статье рассматривается процесс формирования немецкого населения на территории южных и центральных районов Средней Сибири в конце XIX – первой четверти XX в. Исследуются основные источники формирования немецкого населения региона, изменение его численности, географические ареалы расселения; изучаются социокультурные и хозяйственно-бытовые особенности развития немецкого сообщества; раскрываются механизмы, направленные как на сохранение этнической самобытности, так и на разрушение культурно-бытовых особенностей.

Ключевые слова: немецкое сообщество, миграция, компактное проживание, этносоциальные процессы.

В этносоциальные процессы юга Средней Сибири в конце XIX – первой трети XX в. были втянуты различные группы переселенческого населения, в том числе немецкие сообщества. В заселении немецкими колонистами Енисейской губернии можно выделить три основных этапа: 1850–1880-е гг. – появление на территории Минусинского округа ссыльнокопаторжных лютеран из числа немецких поселенцев, которых размещали в колонии Нижняя Буланка, основанной в 1858 г. латышами¹; 1890–1910-е гг. – рост числа вольных немецких переселенцев после строительства Транссиба (1891–1899 гг.) в рамках деятельности Переселенческого управления и проведения Столыпинской аграрной реформы 1906–1910 гг.; 1920–1930-е гг. – стабилизация численности немецкого населения и трансформация его социальных характеристик в ходе государственных политических кампаний.

В конце XIX – начале XX в. увеличился приток в Енисейскую губ. немецкого населения из старых колоний Поволжья, Причерноморья, Волыни. Во многом это было связано с введением в 1910 г. ограничений в землепользовании, ущемлением гражданских прав, ужесточением имущественной и налоговой политики российского правительства в отношении немецких колонистов. С началом Первой мировой войны началось массовое выселение немцев из приграничной полосы [1, с. 72–75].

По данным Первой всероссийской переписи населения 1897 г., в Енисейской губ. проживал 3871 лю-

теранин (2449 мужчин, 1422 женщины)²; по уточненным данным С. Патканова, немцы среди них составляли 950 чел.³

Немецкое население проживало преимущественно в сельской местности, только 26,8 % являлись жителями городов. Преобладающая часть немецких поселенцев Енисейской губ. (59,4 %) компактно размещалась в Минусинском округе, остальные были расселены в Красноярском (20,2 %) и Енисейском (8,2 %) округах. По конфессиональной принадлежности поселенцы-немцы являлись лютеранами, меннонитами и баптистами⁴.

До 1900 г. на территории Енисейской губ. возникали небольшие заселки, выселки и хутора немецких крестьян. В период Столыпинской реформы основывались уже отдельные поселки и деревни (Ракитов Ключ, Александровка Минусинского уезда). Переселенцы получали льготы – 1/4 тарифа на проезд и провоз имущества по железной дороге, бесплатные 15 дес. земли на мужскую душу [2, с. 104–105].

В 1907 г. в Минусинском округе крестьянами лютеранского вероисповедания, преимущественно выходцами из колоний Самарской, Саратовской, Волынской, Ставропольской губерний, на р. Поперечный Карасук было основано немецкое поселение Гнадендорф («Благодатная деревня») по названию одной из

² Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. С.256–257.

³ Подсчитано по: Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения России, язык и роды инородцев. СПб., 1911. Т. 2: Тобольская, Томская, Енисейская губернии. С. 322–325.

⁴ Подсчитано по: Там же. С. 322–325.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Хакасия, проект № 08-01-63512 а/Т.

¹ Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 гг. СПб.: Енисейск. стат. комитет, 1865. С. 58–60, 64–68.

прежних колоний. В большинстве своем прибывшие переселенцы были батраками, «капиталов не привезли, и лишь только один привез 200 рублей, продав на Кубани двух хороших коров и лошадь»⁵. Школы в селе не было; писать и считать дети учились дома, изучая Библию, без знания которой они не могли пройти конфирмацию.

В 1914 г. поселок был переименован в село Николаевка. В 1915 г. здесь проживали 143 семьи (404 чел.). Все немецкие переселенцы вели единоличные хозяйства, что отразилось в топонимике: «лог Дитенбергов», «гора Пицельская». По характеру деятельности основную массу немецких переселенцев составляли крестьяне и ремесленники. Часть переселенцев занималась животноводством. Маслодельная артель была открыта в этом селе в 1913 г. [3, с. 39–40].

По данным Всероссийской переписи, к 1920 г. количество немцев (по сравнению с 1911 г.) возросло до 4 849 чел. (на 294,9 %), главным образом за счет военнопленных и беженцев⁶. В период Гражданской войны немецкое население Сибири воевало в противоположных лагерях. В феврале 1920 г. в формировавшуюся под Красноярском интернациональную дивизию им. III Интернационала вошли наряду с прибалтами немцы, венгры, чехи, поляки, сербы. Они активно участвовали в пропагандистских и карательных структурах. На командной политической работе в дивизии находился немец Эрих Штер [4, с. 39–40].

Позднее немецкое население в Енисейской губ. уменьшилось на 35,3 % – после отправки на родину военнопленных. По данным Всесоюзной переписи 1926 г., оно составило 3 164 чел. (0,2 % от общей численности)⁷. По-прежнему большинство немцев было расселено в Минусинском, Ачинском и Красноярском округах (г. Красноярск), что соответствовало долям в населении: 48,1, 37,6 и 9,9 %⁸. Большинство немецких жителей владело родным языком – 84,2 %; доля грамотных среди них составляла 58 %⁹.

Основным занятием локальных групп немцев в межвоенный период являлось сельское хозяйство. В результате планового обследования Сибкрайисполкома в 1930 г. были получены сведения о дер. Николаевка Абаканского р-на Минусинского округа: здесь проживало более 800 немцев и одна семья эстонцев (с

1915 г. население увеличилось в 2 раза). Это означало, что переселенческая волна, начавшаяся в 1910-е гг., продолжалась и в советский период¹⁰.

Немцы в Николаевке проживали замкнуто. С момента ее образования в 1907 г. немцы «ни в какие родственные связи с окружающим русским населением не вошли. В результате вся деревня в буквальном смысле слова переродилась, переплелась плотной сетью родственных и бытовых отношений». Уполномоченный, проводивший обследование, объяснял это «национальным гнетом при царизме, а в особенности в годы империалистической войны, когда немецкого крестьянина считали «внутренним врагом», когда до озверелости направленные русские крестьяне многократно пытались убить немецких крестьян на мельнице, базаре и в дороге»¹¹. Он утверждал, что «немцы деревни Николаевка – хорошие скотоводы, имеют хорошие породы молочного скота и являются лучшими производителями сливочного масла в районе».

Однако в период коллективизации сельского хозяйства (Абаканский р-н был объявлен ее сплошной зоной) началось резкое сокращение поголовья скота. Если в 1929 г. здесь насчитывалось 425 взрослых коров, то в 1930 г. осталось только 250. Усиление администрирования в ходе коллективизации, запрещение разговаривать на родном языке, пренебрежительное отношение к религиозным чувствам населения побуждали немецких крестьян бросать хозяйство и уходить в город. И немцы, и их ближайшие соседи – латыши и латгальцы из деревень Креславка, Строганово, Малиновка – готовились к выезду в Германию, Латвию или США. Широкое распространение среди них получила идея «перекочевки к своим, то есть в районы, компактно населенные латгальцами и немцами: Славгородский, Омский, Ачинский и другие округа. Там, говорят бедняки и середняки немцы и латгальцы; мы пойдем, если нужно и в коллективы, но только будем объединяться со своими, во всяком случае не с русскими, так как они не умеют хорошо вести сельское хозяйство, леноваты и т.д.»¹². Учитывая возникающие проблемы, органы власти корректировали социально-экономические программы на местах с учетом национальных, хозяйственных и культурно-бытовых особенностей населения.

В с. Николаевка находилась единственная немецкая школа на всю Енисейскую губ. Она открылась в 1920 г. с двумя группами учащихся в 78 чел.; 56 детей школьного возраста занятия не посещали. Для ликвидации неграмотности среди взрослого населения Енисейской губ. было предусмотрено открытие пяти пунктов ликвидации неграмотности для немцев. Учительницей стала немка Мария Николаевна Родзян, член

⁵ Муниципальное учреждение архив г. Минусинска (МУАГМ). Ф. 115. Оп. 1. Д. 280. Л. 133.

⁶ Подсчитано по: Патканов С. Указ. соч. С. 322–325; Архивное агентство администрации Красноярского края (АААКК(п)). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 98. Л. 4; ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1410. Л. 1–3.

⁷ Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Сибирский край. Отдел I: Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1928. Т. VI. С. 17, 38, 43–44, 52, 83; АААКК(п). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 98. Л. 4.

⁸ Подсчитано по: Там же.

⁹ Подсчитано по: Там же.

¹⁰ МУАГМ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 280. Л. 133.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 134–135.

РКСМ, имевшая образование – два курса педагогического техникума. Обучение велось на русском и немецком языках, но учебники на родном языке отсутствовали [5, с. 66]. В ходе разработки программ для средней школы национальных районов наиболее удачным в СССР был признан учебник русского языка (автор Биргер) для немецких школ¹³.

Одновременно с просветительской работой, в соответствии с рекомендациями состоявшегося в Новосибирске летом 1927 г. совещания по антирелигиозной пропаганде Сибкрайкома ВКП(б), началась активная борьба с религией. Закрывались молельные дома. Церквям запрещалось заниматься производственной деятельностью. Служители культа – пасторы были обложены индивидуальным налогом в 2–5-кратном размере. Жестко контролировалась деятельность религиозных общин. Стало обязательным хранение денежных средств общин в государственных сберкассах, что приводило к отчуждению их в пользу государства в случае ликвидации религиозного объединения. В результате сузилась сфера воспроизводства традиций, носивших религиозную окраску; была редуцирована соционормативная сфера жизни немецкого сообщества [6, с. 106–108].

Одновременно во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. происходили процессы преобразования этнически смешанных сельсоветов в мононациональные. В Абаканском р-не Минусинского округа смешанным был признан Николаевский сельсовет, в состав которого входили русские и немцы (849 чел.), а национальным – Александровский, где проживало 342 немца¹⁴. Аналогичные процессы национальной реструктуризации проходили в других округах Енисейской губ.

Материалы Всесоюзной переписи 1939 г. показали, что численность немецкого населения в Красноярском крае (выделенном в 1934 г. из Сибирского края) возросла на 25,5 % по сравнению с 1926 г., достигнув 3962 чел. (0,2 % от общей численности)¹⁵. Рост населения был связан как с естественным движением, так и с принудительными миграциями в период массовой коллективизации и высылкой из мест постоянного проживания с лишением гражданских прав. Но при всех социально-политических сложностях немецкие группы Средней Сибири вплоть до 1941 г. отличались компактностью проживания, имели высокую степень самоорганизации и развитую

социальную инфраструктуру, церковь и общественную жизнь на родном языке.

1920-е гг. были отмечены активизацией этносоциальных процессов в связи с государственной поддержкой национального строительства. Этнические меньшинства получали гарантии культурно-языковой самобытности, сохраняющие их идентичность и не дающие раствориться в инациональном окружении [6, с. 4]. Но в зонах дисперсного расселения немцев Средней Сибири (бывшие Канский и Красноярский округа) уже в 1920–1930-е гг. начались процессы разрушения культурно-языковых традиций. Эти процессы получили особое развитие в 1930-е гг., когда окончательно сложилась советская политико-экономическая система. В условиях массовых репрессий начались закрытие национальных школ и перевод обучения на русский язык.

Роспуск религиозных общин и разрушение церквей изменили этноконфессиональную ситуацию в регионе. Возможности для воспроизводства этничности в немецком сообществе значительно сократились к началу 1940-х гг.; но депортации 1941 г., сопровождавшие начало Великой Отечественной войны, вновь изменили ситуацию в регионе – степень концентрации немецкого населения (в условиях его компактного расселения) в регионе значительно возросла. Это определило основные этносоциальные тенденции в развитии немецкого сообщества Красноярского края в послевоенный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шайдуров В.Н.* Ликвидационное законодательство Российской империи и его влияние на формирование немецкой диаспоры в Сибири в начале XX в. // Немцы в Сибири: история, язык, культура. Красноярск, 2004.
2. *Чернышева В.Г.* Немецкое население Минусинского округа в XIX – начале XX веков // Немцы в Сибири...
3. Красноярский материк. Времена. Люди. Документы. Красноярск, 1989.
4. *Колоткин М.Н.* Балтийская диаспора Сибири: опыт исторического анализа 20–30-х гг. Новосибирск, 1994.
5. *Дятлова В.А.* Немецкие поселения на юге Красноярского края (по архивным материалам ГАКК, Минусинского краеведческого музея и МГГА) // Научный ежегодник КГПУ. Красноярск, 2001. Т. 2. Вып. 2.
6. *Брейзе А.А., Колоткин М.Н.* Немецкая диаспора Сибири: 1920–1930-е гг. Новосибирск, 1997.

¹³ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 1346. Л. 1–3.

¹⁴ Подсчитано по: МУАГМ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 280. Л. 153, 175, 229 об.

¹⁵ Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. С. 17, 38, 43–44, 52, 83; АААКК(п). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 98. Л. 4; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992. С. 60.